

Алена ЩЕРБАКОВА

Город

...и в желтой рубашке...

1

Память

Пропуская сквозь горло туманов темную взвесь,
Навсегда растворишься в чаде вокзалов.
Я в свой город, похоже, вернулся не весь.
Или так показалось...

К утру гасишь свет, и смотришь, смотришь в окно.
Веки разжав, в безупречности снега
Усомнившись там, где зданий непрерывное домино
Подсекает взгляд под нарастающим снегом...

И тогда поймешь, что судьба лишена звена:
Помещая в пейзажи гербарии фотоснимков.
Наша память о будущем есть только звукопись сна,
Нанесенная на скрижали таинственных свитков.

А с той стороны сна — четыре стены,
Перо, чернильница, меланхолия, ибо
Даже в инверсии чувств все мы
Связаны гамлетовским "либо — либо".

И поэтому я давно не считаю минут,
Тем более что встречи не имеют ни времени, и ни места,
Когда, словно медиум, вызываешь ту свою амплитуду,
Отсутствие каковой — снаружи — не так заметно...

2

Отсутствие

Бывает так: становятся длинней
Провалы зимних опустелых улиц,
Где город, полный смерти и теней
Свой черно-белый ретро-фильм крутит.

И ты сидишь в каком-нибудь кафе,
Жонглируешь опадшими мирами,
Листая мысли, чтобы — по строфе —
Как в кровь, впустить их в нить чернильной ткани.

Все кажется другим издалека...
И отзвук голосов случайных странен,
Когда не замечаешь, как рука
Скользит о край рифленого стакана...

Но город пишет повести в ином,
Каком-то очень страшном откровении —
Приметы затяжным приходят сном,
Где образы героев неизменны.

И так идешь, в прокуренном пальто,
Такой же и в замедленном движенье,
Средь призраков прохожих и авто
Свое не обнаружив отраженье...

3 Жребий

На самом деле не материк,
А вода заполняет пространство глаз —
Того, кто к оседлости не привык
Не остановит и военный приказ;

Даже лира порой бывает глуха, —
При этом наблюдения гораздо острее
И отчетливей, — но тогда среда
Помещает глаз лишь в область вещей.

Оставляя им чувство ложной вины.
Ночь. Луна. Озноб. И — в затяжку — боль.
Так подолгу ждешь в одиночку весны...
Снова шумом поющим зовет прибой.

Просто чувство отчизны и чувство письма
Различимы тем, что у первого — выбор, помимо
Дороги в оба конца, чего не скажу сама,
(Как и о тех, кто отважился быть любимым).

Я не имею в виду, что надоел город
С голубым и холодным неоном в крови.
Я устала. Станем молчать подолгу,
Ибо жизнь — в частности — поправима.

4

Голод

Дождь задувает спичку, еще не успев пойти.
Вот, не купила билет в твой город.
Гул пустырей особенно невыносим посреди пути —
Время щадит на дежавю настоявшийся холод.
Время цедит — нас, сквозь свой стеклянный оскал.
Деля нежную казнь насмешкой над пустотою.
Оно тихо напомним мне, что нас проиграли
Вечности — ангельским точным конвоем.
Теперь, мой друг, я помню
одни города и избыток чувств.
Так приди, завяжи мне глаза, чтобы легче
было представить сладкую вечность.
Может, тогда я тебя и ждать наконец научусь,
Следы на снегу превращая в титры,
не сожалеющая ни об одной из встреч.

5

Встреча

"...У меня телефонов твоих номера..."

О. М.

Протяни мне свой город, пронзивший насквозь
Отчуждением каналов и каменных поз.
Где кусающий северный ветер — форпост
За оградами в полный рост.

Мы срывались — построчно — с его этажей
В потаенной гортани прозрачных теней,
Чтоб отчаливать нерпой в густевшую мглу,
Точно лед, пробивая железный валун.
Город, раненный сном, опрокинул наш взгляд
В глубину отречения, как полый снаряд,
Заколов нежность лет медным шпилем разлук.
Прирастающих к улиц сырому нутру.
Так стреляй мне обоймою окон в глаза,
Оживлять заставляя — и вновь исчезать...
Чтоб не видел, как каждое слово горчит
Мой тревожный связной, мой невидимый гид.

6

Оттиск

Память, которую я любила,
Учусь ненавидеть:
Я, словно город, который открыл
Старый путеводитель.
Мчатся по венам ее поезда —
N километров,
Скорый до одури путь в никуда,
Вышел — и нету.
И потому так темны фонари,
Давит у шеи —
Тьма раздевает меня изнутри
С ловкостью швеи.

7

Дым

Курит — а под рубашкой осталось —
Тень, что давно
Дремлет на сбитых подошвах вокзалов,
Длинных, как ночь,
Еле дымящая лунною лентой
Наискосок,

Снайперским, резким прицелом фрагмента
Бьющей в висок
Города-сна-настоящего-ложного...
Можно еще докурить,
А можно
С памяти пленкой разжав кассету,
Песней отчалить,
Город, как тлеющую сигарету
Втянув, кончая.

8 Solitude

Вчерашний мегаполис. Нет известий,
Как времени у слова "постоянно".
А сколько нужно букв, чтоб сделать звенья
Для тонкого запястья тоски?..
Ты смотришь вслед — но скомканы созвездья,
И жертвеннее расстоянья,
Пока ложатся отрешенно тени
На обнаженность зимнего эскиза.

Их ключья забиваются за ворот,
Задворками крадущегося века,
Чей ношенный мундир, как фрак, повиснет
За створкой механических часов,
А тонущий в аквариуме город
Из синей раковины сыплет снег,
Он мне не сочиняет ночью писем
В пакгаузах забытых адресов.

Одесса

